

П.Ю. Львов

**Повесть о Мстиславе I,
Володимировиче, славном
князе русском**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
П11

П11 **П.Ю. Львов**
Повесть о Мстиславе I, Володимировиче, славном князе русском / П.Ю. Львов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-458-14787-3

Сочинение Павла Львова, в котором автором предпринята попытка соединить два стиля - былинный и стиль современный. Москва, В Университетской типографии, 1822

ISBN 978-5-458-14787-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чей ковали его, въ двѣнадцати горнахъ, двѣнадцатью молотами, двѣнадцатью пудовыми, а закаливая, приговаривали, чѣобы мечу шому не гнупись, не ломись, въ чужія руки не попадайся, вражьи головы рубишь по тысячѣ съ маху; полки злодѣевъ Руской земли съѣхъ, какъ траву косить. Ужь такъ они говорили, приговаривали, спрахъ, бѣду и смеришь на вражьи головы въ оспролезвее меча вкладывали.

Князь пустился съ полками Рускими на полки Половецкіе, какъ грозная пуча на синее море. *Онъ переска-
*каль волкомъ поля чистыя, пробѣжалъ сободемъ лѣса шем-
ные, перелетѣлъ соколомъ рѣки быспрыя (е); а опъ пару конскаго и мѣсяцъ и солнце померкнули, не видашь было луча свѣта бѣлаго.

Стояла сила Половецкая около Лубна со Князьями Бонакомъ и Шуруканомъ, и иными Князи Половецкими. Храбрый Мстиславъ перешелъ быспрую рѣку, что быспру рѣку Сулу, и нагрянулъ на спрашную орду вражю. *Тупъ-шо было копьямъ поломаться; тупъ-по было саб-
*лямъ припупипись объ шеломахъ Половецкіе на рѣкѣ на Су-
*лѣ. Бѣсовы дѣти оградили станъ свой крикомъ, а храб-
рые Руссы багряными щитами (ж). Богатырь Мстиславъ сразился съ Бонакомъ одинъ на одинъ.

*Ужь какъ шопъ-по Бонакъ былъ въ вышину при
*сажени, промежъ плечъ косая сажень, промежъ глазъ калена
*спрѣла (з). Конь подъ нимъ, какъ люшой звѣрь; онъ ржалъ,
*крушился, прялъ ушми; пѣна клубомъ валила изъ челюсти,
*кровью облились глаза. Бонакъ вынимаетъ изъ налушна шу-
*гой лукъ, изъ колчана калену спрѣлу, калену спрѣлу семи пя-
*день; онъ направлялъ ее въ Княжую грудь, пошянулъ онъ
*пугой лукъ за ухо; заскрыпѣли полосы мѣдныя, завыли рога
*у пуга лука; вспѣла пещива, взвизгнула, полетѣла калена
*спрѣла. Угодила спрѣла въ сыръ креновисстой дубъ; какъ
*хватишь она во сырой дубъ, раздробила его въ черенъе
*ножевое (и). Почернѣлъ Бонакъ словно осенняя ночь; Мсти-

славъ стоялъ какъ свѣтелъ мѣсяцъ на выкапѣ. Онъ под- скакалъ къ невѣрному Полкану, и съ размаху хлестнулъ его булашнымъ мечемъ. Дрогнула мать сыра земля отъ того удара богатырскаго; Бонакъ повалился съ борза коня, заревѣлъ зычнымъ голосомъ, зашумѣла дубровушка зеленая, и поганская душа съ кровью выпекла на желшой, сыпучей песокъ.

Всполохнулись полки Половецкіе, обмерли отъ стра- ху, отъ ужаса, побѣжали полями и лѣсами, мхами и зы- бучими болотами. Погналась за ними сила Руская, при- топила холмы и буераки, помутила воду въ рѣкахъ и озерахъ, иссушила ручьи и болота. *Черная земля Поло- вецкая коспѣми невѣрныхъ была посѣяна, и кровью ихъ полила (і).*

На зарѣ другого дня скопились густымъ облакомъ полки Половецкіе у Хорола; путь-по Русь въ конецъ ихъ разгромила, прогнала и распеклась какъ вешняя вода по землѣ вражеской. Русь поплѣнила дѣвицъ милоликихъ, а съ ними золото, паволоки и аксамиты. *Багряное знамя, *бѣлая хоругвь, красная чолка и серебряное древко доста- *лись отважному Мстиславу (к).* Съ великою добычею, со славною побѣдою возвратился храбрый Князь въ престоль- ной градъ Кіевъ, ко Святой Софіи (5). Да здравству- ютъ Князи Рускіе и дружина ихъ, поборае за Христі- анъ на воинство невѣрныхъ! Слава Князьямъ, слава и воинству Новгородскому съ Бѣлозерцы и Ростовцы, оп- борною Мстиславлею дружиною: что съ тою ли дружи- ною удаю, прошиву коей и сама тверда мать Русь устоятъ не могла на Олохѣ, въ землѣ Суздальской; тамъ-по Мстиславъ съ горстью праотцовъ нашихъ сло- милъ, спопшалъ и во Тмулараканъ загналъ буйную голо- вушку, непокорнаго Олега Святославича со всею его мно- гочудной силой; а самъ вернулся въ Новгородъ съ честью (6). Слава Мстиславу со всею богатырскою Рускою силою; веселись храброе Александрово воинство!

Наши праѣды побѣждали съ Великимъ Княземъ Мстиславомъ, со яснымъ свѣшомъ Володиміровичемъ.

*Загрѣбла слава въ Кіевѣ и Черниговѣ, заплѣла радость въ Ростовѣ и Суздалѣ, заиграло веселіе въ Теребоваѣ и во Тмушараканѣ, зашировала побѣда надъ Половцами по всѣмъ Княжескимъ удѣламъ, въ Перемышлѣ и въ Смоленскѣ, въ Звенигородѣ и въ Муромѣ, въ Курскѣ и въ Туровѣ, въ Переславлѣ и Володиміръ на Волынѣ, въ Вышгородѣ и въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ (л). *У насъ только, у насъ въ Новѣгородѣ Великомъ было пасмурно, шуманно; померкло солнце середѣ дня, попомнѣлъ мѣсяць въ ночь безоблачну (7); заспонала Новгородъ опѣ печали, а Псковъ опѣ напаси; разлилась тоска по Свирѣ и по Ижорѣ; завылъ Ильмень и забушевало сердитое Невоезеро (*). Въ ту пору была невзгода, невзгодушка тяжкая; поднялась на Новгородъ гроза страшная, Чудъ бѣлоглазая со Лишвою долгоголою. Они хвалились землею нашу поплѣнить, грады разорить, *пустить на дымъ церкви Божіи* (м), Великій Новгородъ срыть до подвального бревна.

Ужъ на ту пору у насъ во славномъ во Новѣгородѣ посадничаль Бояринъ Димитрій, свѣпъ Даниловичъ (8), ума палапта: онъ былъ кумъ хипра, мудра Випязя, Оомы Рапиборовича (9), что того ли Оомы наперсничка Володимірова. Топѣ умомъ своимъ опушывалъ враговъ, какъ мѣлкихъ пшашечекъ сѣтью; а Димитрій и Оому перехищилъ; онъ умѣлъ судить и рядить Новгородцевъ; умѣлъ жить съ ними въ ладу. Димитрій ласковъ былъ ко народу, привѣпливъ ко своей братьи, увѣпливъ на жалобы людскія, совѣпливъ на суду градскомъ; онъ судилъ, рядилъ по совѣсти, расправу давалъ по Правдѣ Славянъ, закону Ярославлю; былъ доспупентъ, и добрыми дѣлами веселилъ спрану опечесшвенную; покоилъ сердца людей право-

(*) Имя называвшяся оно Ладожскимъ.

славныхъ. Онъ дѣло все зналъ; не пужиль, не гореваль, а посмалъ ко Князю Мстиславу вѣспочку перекидную, грамопику скорописчащую, не кривыми дорогами, не узкими проселочными, но широкою дорогою, прямоѣзжую. Онъ удариль въ вѣчевой колоколъ, собираль Новгородцевъ на Княжій дворъ Ярославовъ (10), и говорилъ имъ слово радостное.

„Не печальшесь, не крушитесь, разумныя головуш-
„ки! естъ у насъ защита вѣрная, каменна спѣна съ зо-
„лопымъ верхомъ: ужъ какъ та спѣна храбрые молодцы,
„наши дѣпи, наши внуки; ужъ какъ топъ золотой верхъ,
„что мы сами себѣ сковали нашими булапными сердцами,
„могучей богатырь, наше красное солнце, Мстиславъ
„Князь; нами онъ вспоенъ, вскормленъ, и добру обу-
„ченъ (11). Доколъ спѣна крѣпка, доколъ золотъ на ней
„верхъ, не спрашны намъ ни Липва, ни Чудъ, ни вся
„сила всесвѣтная. Изъ Волхова воды ей не выпипи, въ
„Великомъ Новѣгородѣ людей не выбипи.“

Вымолвя слово умное, Бояринъ вздумалъ, чѣмъ го-
ре разбить, народъ повеселишь — запѣялъ сына женишь.
Онъ брагу завариль; вино закуриль, раствориль меда
сладкіе.

Какъ у Даниловича у Димитрія не въ первый заво-
дился такое веселье, такое раздолье; и до того онъ ча-
сто пировалъ, не рѣдко столовалъ. Онъ богатъ былъ и
селами, и деревнями, и серебромъ, и золотомъ, крупнымъ
жемчугомъ и дорогими каменьями, и парчею, и камкою хру-
щатою, и отборными соболями. Къ нему на Боярской
дворъ и несли, и везли со всей Руси и изъ-за моря много
добра, много сластей всякихъ. Во улицѣ Ильиной, во Сла-
вянскомъ концѣ, близъ Теремнаго двора Ярослава былъ
дворъ Димитріевъ на цѣлой верстѣ, *а кругомъ двора же-
*лѣзной тынъ, а на каждой тынинкѣ по золотой маков-
*кѣ, а на каждой маковкѣ по жемчуженкѣ; ворота узорча-
*шой рѣзбы, верен посеребренны, подворотня рыбы зу-

*ба. Посреди двора между гридней, между горницъ бѣло-
 *дубовыхъ спояла свѣшелочка стекольчатая, покрыта ли-
 *стовымъ серебромъ, у ней мастица чиста золота, попо-
 *локъ изъ Восточнаго хрустала грановитаго, снѣжны об-
 *вѣшаны бархатомъ съ сѣдымъ бобромъ, скамьи устланы
 *черными соболями, кирпичашъ полъ коврами Шемахански-
 ми (н). Въ переднемъ углу образа стоятъ въ золотыхъ
 ризахъ, со каменьями дорогими, а въ другомъ углу кроват-
 ка спойшъ, кровать слоновыхъ костей; на кровати пе-
 рина лежишъ съ пухомъ лебединымъ; на перинѣ
 одѣяло аксамитное, подложено лисицами бурнаспыми.
 Какъ на шой ли на кроватишкѣ Даниловичъ, послѣ хлѣба,
 соли опдыхалъ; но не все - то онъ опдыхалъ, а часто
 наединѣ крѣпкую думу держалъ: какъ честно жишъ,
 какъ вѣрно опчишъ служишъ, какъ людямъ добро шво-
 ришъ.

Ужъ какъ это ли было богатство Димитріево; онъ
 перебогашлъ всѣхъ богачей шрема сокровищами, ужъ
 какъ шѣми ли сокровищами некупленными, а Богомъ ему
 данными; ужъ и шѣмъ - то сокровищамъ цѣны нѣтъ:
 какъ первое сокровище — вѣрна жена, хозяйшка домови-
 та; другое - то сокровище — покорной сынъ, Якунь бога-
 пырь; хорошъ, пригожъ и ростомъ, и дородствомъ, и
 всею молодецкою поступью; уменъ, и разуменъ, и храбръ,
 и силенъ; умѣетъ полки шпроишъ, умѣетъ и водить; онъ
 за храбрость, за дородство выбранъ Тысяцкимъ. Онъ
 былъ пригожесствомъ по матери, дородствомъ по роди-
 номъ по опцѣ, удалствомъ по Оомѣ, по Оомѣ Рапибо-
 ровичѣ, опцѣ крестномъ. Оома биралъ его съ собой на
 потѣшечку молодецкую, съ могучими богатырями силы
 попыталъ, попягалъ, поберотъ. Оома часто съ нимъ
 передъ ратью ѣзжалъ плечо о плечо, шпремено въ шпре-
 мено богатырское. А какъ шретъ - то у Димитрія со-
 кровище мила дочь, красная дѣвица, Любава. свѣтъ Ди-
 митріевна: *очи у ней соколиныя, брови соболиныя, грудь

*лебединая, успа сахарныя; руса коса стройну стану краса; руки нѣжны, пальчики гибки, тоненьки; безъ бѣлиль красавица бѣла, безъ румянъ румяна (о); слава, честь матери; радость сердцу опцовскому; забота, кручина сердцу молодецкому; похвальба всему роду, племени; алой цвѣшокъ Руской земли.

Душа красна дѣвица, Любава Димитріевна, жила во высокомъ теремѣ златоверхомъ. *У того ли у терема *прои сѣни косящешы, да прои сѣни рѣшешчашы, прои *двери кедровыя, да прои двери хрустальныя, у дверей *крюки съ пробой по булану злачены. За столькими сѣнями, за столькими дверями она бережена была, чтобы *буйные вѣтры не вихнули на нее, чтобы лихіе люди бѣла лица не сглазили. Среди терема кроватка стоишь, *изъ коспи поченая, съ подзорами кружевными, съ занавѣсами алтабасными, съ одѣяломъ, золотомъ вышпиченымъ. А какъ внутри - то терема хорошо было изукрашено: на небѣ солнце, въ теремѣ солнце; на небѣ мѣсяцъ, въ теремѣ мѣсяцъ; на небѣ звѣзды, въ теремѣ *звѣзды; на небѣ заря, въ теремѣ заря, и вся красота *поднебесная (п).* Въ прислугѣ у Любавы много нянюшекъ, и мамушекъ, и сѣнныхъ красныхъ дѣвушекъ; на нихъ складни съ зернами опаловыми, очелья бисерныя, шѣлогрѣишпофныя, въ русыхъ косахъ ленты разноцвѣшныя. Было ей съ кѣмъ зимніе долгіе вечера коровашъ, побаянь рѣчи умныя, рѣчи забавныя и пѣсенки попѣть; было ей съ кѣмъ лѣтнею порою въ хороводы поиграть во зеленомъ во саду.

Наступилъ день свадебной, началось у великаго Болрина большое пированье, почепной пиръ. Успавлялись вдоль свѣшлыхъ палатъ сполы бѣлодубовые, накрывались скашертшыми браными, камчашными. Для всякой яспвы сахарной, выносились на сполы мисы жарка золота, чаши и блюда чиста серебра съ позолошою, чеканомъ, сканью, и дѣломъ фрязскимъ

изукрашенныя. Отъ полу до пошолка стояла горой посуда дорогая; кунганы и брапины, стопы и спаканы, кружки, ковши и чары, и все оплипые изъ золоша, изъ серебра работы обронной, съ узорами воронеными, со вставками драгоцѣнными, со пишьями медвяными.

Наряжался къ вѣнцу Якунь богатырь въ цвѣтное плаще, въ дорогія одежды парчи Казылбашской, и бархапа Венедицкаго, унизанныя окашнымъ, крупнымъ жемчугомъ съ самоцвѣтными каменьями. Разчесывалъ онъ рѣзнымъ гребнемъ свои кудри черныя; надѣвалъ на шею цѣпь богатырскую со гривною золошою, цѣпь кольчатую, бурмицкими зернами съ изумрудами, со яхонтами узорчато перевитую. Уже какъ въ томъ нарядѣ Якунь свѣпъ Димитріевичъ сіялъ лучами разноцвѣтными: на одну сторону обернешя, какъ ясной мѣсяцъ освѣпиптъ; на другую сторону повернешя, словно солнце въ полдень осіаетъ; куда ни спупиптъ, звѣзды сверкають, по слѣдамъ своимъ искры сыплеть.

Какъ поѣхалъ Якунь на бурномъ конѣ со поѣздомъ къ Ильѣ Пророку вѣнчаться по широкой улицѣ по Славянской; пупъ, дороженька успилана ему была камками червчатými; дружки бросали за нимъ въ народъ казну боярскую. То - ню было чему полюбовашься, то - ню было чему повеселиптъся.

Отъ вѣнца вернулся Якунь самдруть, съ чернобровою, съ черноглазою, съ суженою, ряженою, молодою женою, со новою семьѣ радостію; она хороша, пригожа, какъ звѣзда Восточная, яркая звѣзда упренняя. Якунь взялъ невѣсту изъ Бояновой улицы, изъ Плотенскаго конца (12), изъ знатна дома Посадничья; бѣлолицу, круглолицу, красную дѣвицу, Добродѣю, дочь Посадника Павла. А и потѣли Павелъ былъ правнукъ *Соловьа древнихъ лѣтъ, Велесова внука, Бояна Вѣщаго*. Боянъ сладки пѣсни пѣвалъ въ похвальбу старому Ярославу, храброму Мстиславу, красному Роману (13). Его пѣсни, его гусли

раздавались по Новугороду Великому; громка славушка пронеслась о немъ до Стольнаго города до Кіева. А за то, что онъ складно пѣсенки складаль, что сладко ихъ пѣваль, что чesно Князей величалъ, и та улица, гдѣ онъ жилъ, прозвана Бояновой; а и той ли улицѣ такъ во вѣкъ прослышъ, Новугороду на славу, молодымъ пѣвцамъ на поученье.

На свадебномъ пиру садились гости за столы брачные, за яспвы сахарныя Княженецкія; стали подносить имъ вина заморскія и меда сладкіе. Началось сполованье, началось пированье: золошья чары съ зеленымъ виномъ вокругъ гостей пошла; позолоченая кружка съ хмѣльнымъ пивомъ, разымчатымъ вокругъ гостей пошла, вокругъ гостей пошла, веселье понесла. Серебряные спаканчики позвякиваютъ, гости поговариваютъ.

*Ужь какъ въ ту пору подъ Великимъ Новымъ городомъ, по славному озеру по Ильменю, не сѣрь селезень *плывесть, поплавывается, не ярой гоголь поныриваетъ, а *плывесть, поплавывается червдень корабль. Хорошо корабль изукрашенъ: у того корабля на носу хипро вырѣзанъ левъ звѣрь; вмѣсто очей у него было вставлено по *дорогому камешку, по яхонту; вмѣсто бровей было при*бывано по черному соболу Якутскому; вмѣсто уса было *вопкнуто два н жа оспире, буланые; вмѣсто ушей *было вопкнуто два воспра коня Мурзавешскія, и два *горносшая повѣшены; вмѣсто гривы приколочено два *медвѣдя Сибирскіе; вмѣсто хвоста привѣшены двѣ лисы *цы бурнастыя (р). На томъ ли корабль было приидцать удалыхъ молодцовъ, храбрыхъ богатырей; а одинъ изъ нихъ былъ краше всѣхъ: онъ былъ между ими какъ ошмешной соболю ошм всѣхъ сороковъ, какъ ясной соколъ изъ всѣхъ ппичъ, какъ свѣтелъ мѣсяцъ между всѣми звѣздами; онъ, на кормѣ стоя, приказываетъ: „Охъ, свѣтъ моя *дружина храбрая, удалые добры молодцы! пускайше ко-

„рабъ поперегъ Ильменя, приставайте къ Новугороду, ко двору Димитріеву, ко терему Посадничью.“

Удалые молодцы послушны и проворны: они къ городу причаливають, сходни бросають на крупной бережокъ, идуть къ Димитрію на широкой дворъ, на спупенчапо крыльцо, во свѣплыя палаты. Они Богу молящяся, хозяину съ хозяйшкой и гостямъ почетнымъ кланяются; молодого съ молодою привѣтствуютъ, щастья, богатства и всякаго добра имъ желаютъ. Хозяинъ радушно встрѣчаетъ гостей незваныхъ, гостей нежданныхъ; на нихъ збруя рашная, богатырская.

Вспрянула радость, вскочило веселье. Уже какъ изъ пѣхъ гостей незваныхъ, гостей нежданныхъ, одинъ гость всѣхъ свѣплѣе, всѣхъ яснѣе, всѣхъ желаннѣе, славной Князь, великой богатырь, Мстиславъ Володиміровичъ. То-шо спала весела бесѣда и день разошеть.

Ужъ какъ начали гостя подчивать, за дорогимъ ухаживать; спали подносить чередой яшвы и пивья. Но гостя ни пьеть, ни ѣсть, лишь прикушываетъ; самъ задумывается, говоритъ, забывается: онъ не можетъ наглядѣться, наглядѣвшись, насмотрѣвшись на красоту дѣвичью; онъ очей не спуститъ съ пригожаго лица Любавина; красавица изподшиха взглянула на богатыря: ихъ привѣтливы взгляды ненарокомъ повстрѣчались, повстрѣчались, вдругъ потупились, и сердце сердцу вѣсть подало. Какъ опъ того ли взгляда, опъ Любавина взгляда умильнаго, не камень опъ огня раскалется, не буда опъ жара распоплается, разгорѣлось, распопилось сердце богатырское, богатырское сердце млада Князя Мстислава Володиміровича. Онъ встаетъ изъ-за стола задумчивъ, задумчивъ и шуманенъ; онъ идетъ съ крыльца, оступается; по дорожкѣ идетъ, запинаясь; на боярской домъ часто оглядывается; въ свой Княжей домъ входитъ, тоскуеть: онъ не видитъ красныя дѣвицы. Пасмуренъ день безъ солнца, шемна ночь безъ мѣсяца, не

милъ Князю бѣлой свѣтъ безъ Любавы. *Богатырю почѣ
*не спипся; а и вздремлетъ, красавица во снѣ снится;
*песова кровать шипится, постелюшка капится, изго-
ловьесо вертится, одѣяло съ плечъ валится (с).

По утру ранымъ ранешенько, до восхода яркова
солнца, лишь забрезжилась заря упрення, зорюшка ру-
мянная, онъ призываетъ друга вѣрнаго, друга вѣрнаго,
брата роднаго; онъ открываетъ ему ретивое сердце, ве-
литъ взявъ ему сканные ларцы, что полосы на нихъ зо-
лотыя, по золоту узоры черневыя; что во пѣхъ ли лар-
цахъ сопрятаны сокровища дорогія; что въ пѣхъ ли со-
кровищахъ естъ золотъ персень со вставкою камня
огня ныла; что тому ли камню малая цѣна сто тысячь
рублей; онъ днемъ горитъ какъ мѣсячная свѣча, ночью
свѣтитъ какъ свѣтелъ мѣсяцъ. Князь приказываетъ оп-
нести ларцы ко Посаднику Димитрію, въ подарочекъ
Любавѣ прекрасной. Онъ наказываетъ сказать опцу ея
и матери, что естъ у нихъ товаръ безцѣнной, ужъ какъ
того товару некому, кромѣ его, купяни.

Началось у Боярина Димитрія снова ликование,
снова пированье; не успѣлъ сына женить, какъ и дочь
просваталъ за славна жениха, за спольнаго Князя Ру-
скаго; что просваталъ, сговорилъ и у Святой Софіи
перспнями обручилъ.

Умной Князь, разумной богатырь! ты силенъ былъ
могучихъ Полкановъ побораешь, а и того еще больше
умѣлъ себя одолѣвать. Послѣ сговора, обрученія, Князь
свадьбу опложилъ до поры до времени, пока съ Чудью
бѣлоглазую, съ Литвою долгополою перевѣдается. Поку-
да онъ сговоръ справлялъ, покуда пировалъ, ко той по-
рѣ приспѣли полки его храбрые; а и тѣ полки приводи-
ли въ Великой Новгородъ богатыри славные, Князья все
удѣльные (14).

Слетающія птицы скоролетныя со всѣхъ сторонъ
на чисто поле: сходяшся, смыкающся Новгородцы съ Бѣло-